

Ф.Ф. Вестберг

**К анализу восточных
источников о Восточной
Европе**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
Ф11

Ф11 **Ф.Ф. Вестберг**
К анализу восточных источников о Восточной Европе / Ф.Ф. Вестберг – М.:
Книга по Требованию, 2023. – 109 с.

ISBN 978-5-4241-4924-5

ISBN 978-5-4241-4924-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

et l'on donne à un homme rouge (de carnation vermeille) le nom de Szaqlâb, par assimilation au teint des Slaves.

Равнымъ образомъ Казвини II; 413 речеотъ славянъ русоволостыми и румяполицыи.

Далѣе Charney, стр. 375 — 376: Chems-u'd-din Dimécheqy, après s'être étendu, dans sa Cosmographie, sur le chapitre des Varaigues v-r-nk (Βαραγγοι) ajoute: *Ce sont les plus blancs (ou les plus rouges) d'entre les Slaves; ce qui prouve qu'il les considérait comme une branche de cette nation...* Je pense donc que l'adjectif Seqlêb a été employé par cet auteur dans le sens que lui donne Ibn-ul-Arâby, qui nous apprend que cet mot désigne un *homme blanc*. Ce qui vient à l'appui de cette opinion, c'est que Neszir-u'd-din Thoûcy, dans ses Merveilles de la nature, fait usage du mot s-ql-b, écrit de même avec un s (sin) au lieu d'un sh (sâd), en opposition aux adjectifs Habéchy (Abyssin) et Zènguy (Nègre, ou habitant du Zènguebâr). Cet auteur s'énonce en ces termes... Mais, lorsqu'un *Slave* (un blanc) vient dans le pays des *Abyssins* (Nègres), et qu'il en naît quelques générations, elles deviennent toutes noires; tandis que si un *Nègre* (Zènguy) va se fixer dans la contrée des *Allains*, et s'il en naît quelques générations, elles deviennent toutes blanches.

Изъ словъ Туси явствуется, что аланы причисляются имъ къ бѣлолицымъ народамъ.

Масуди у Гаркави Сказанія мусульманскаго писателя 139—140 и у Шармуа Relation de Mas'oudu 318—319. Здѣсь рѣчь идетъ о горномъ хребтѣ, описанномъ философами и объявленномъ однимъ изъ высочайшихъ въ свѣтѣ. Это обстоятельство указываетъ на то, что Масуди имѣетъ въ виду довольно знакомый древнимъ кряжъ, такъ что понимать подъ нимъ Гималайскія горы является сильной натяжкой. Къ тому Якутъ точнѣе опредѣляютъ положеніе этого хребта, населеннаго славянами (Шармуа 329): *Les Slaves, dit Abou-Manszour, sont une nation à teint vermeil (rouge) et à cheveux roux (blonds), qui habitent les sommets des montagnes de Roûm (de l'empire Romain d'Orient) sur les frontières du pays des Khahares.* Сравни Казвини (Шармуа 339): *Le pays des Slaves... est situé à l'ouest du 6-e et du 7-e climat. Il est limitrophe de celui des Khahares, et se trouve dans les plus hautes régions des montagnes de Roûm.* Ср. также маленькую персидскую географію (Шармуа 347): *Les Slaves habitent les régions, les plus élevées des montagnes de Roûm.* Казвини черпаетъ свои свѣдѣнія о славянахъ между прочимъ у Масуди: Если бы онъ

самъ объ этомъ не высказался, мы пришли бы къ подобному заключенію изъ сличенія его показаній съ таковыми у Масуди. Такъ, у Кавкази имѣется Масудіевъ рассказъ о славянскихъ храмахъ.

Изъ вышесказаннаго слѣдуетъ, что Кавказскіе славяне не настоящіе славяне, а по всей вѣроятности осетины, аланы, ясы, которые по извѣстіямъ древнихъ писателей имѣли русые волосы и голубые глаза, были блондинами. Здѣсь въ землѣ славянъ слѣдуетъ, повидимому, искать упомянутые храмы славянъ. Положеніе перваго храма въ странѣ Кавказскихъ славянъ я помѣстилъ бы на вершинѣ горы въ центральномъ Кавказѣ вблизи Казбека. Вторая вершина. Черная гора, можетъ быть только Бештау, такъ какъ ее окружаютъ чудесныя воды, разноцвѣтныя и разновкусныя, извѣстныя своею пользою, своими цѣлительными свойствами. Нельзя сомнѣваться въ томъ, что Масуди разумѣлъ знаменитую по своимъ разнороднымъ цѣлебнымъ источникамъ область воевроуль Пятигорска. Третью гору съ храмомъ, окруженную морскимъ рукавомъ, слѣдуетъ искать на Таманскомъ полуостровѣ, такъ какъ осетины, аланы, жили въ древности приблизительно отъ Казбека по сѣвернымъ предгоріямъ Кавказа до Тамани.

Беладзори у Гаркави Связанія мусульманскихъ писателей 37—38. „Марванъ) вступилъ въ землю хазаръ, со стороны Бабъ-ал-Алана... сдѣлалъ набѣгъ на славянъ, жившихъ въ землѣ хазаръ, взялъ ихъ въ плѣнъ 20.000 осѣдлыхъ людей и поселилъ ихъ въ Хахитъ“. Что тутъ подъ славянами не могутъ подразумѣваться настоящіе славяне, врядъ ли подлежитъ сомнѣнію. По всей вѣроятности, славяне Беладзори покрываютъ алланъ, народъ иранскаго происхожденія.

Марквартъ въ своихъ *Osteuropäische und ostasiatische Streifzüge*, Лейпцигъ 1903 стр. 200 и примѣчаніе 2 говоритъ, что древнѣйшее опредѣленное упоминаніе славянъ находится въ свидѣтельствѣ о походѣ Старшаго Буги на Арменію (240 гджры) у Якуби. Послѣ пораженія, нанесеннаго Бугѣ панарками (жившими въ горахъ къ сѣверу отъ Тифлиса), онъ преслѣдовалъ тѣхъ изъ нихъ, которыхъ онъ раньше помяловалъ и плѣнилъ, однако часть ихъ убѣжала и обратилась къ царю ромеевъ, къ царю хазаръ и къ царю славянъ. Марквартъ возстаетъ противъ отождествленія этихъ славянъ съ придунайскими болгарами и усматриваетъ въ нихъ кіевскихъ славянъ, а на стр. 509—даже хорватовъ съ главнымъ городомъ Краковъ. По моему же мнѣнію подъ ними разумѣются опять-таки аланы, осетины.

Дорнъ Мѣл. As. VI 648 (Иби-ал-Факихъ въ началѣ X вѣка): „На горѣ Кабъъ (Кавказъ) есть 72 языка, каждый языкъ понимается

другими только посредствомъ толмачей. Ея длина 500 фарсанговъ. Она соединяетъ со странюю грековъ до границъ и алланъ, она доходитъ до странъ славянъ. На ней есть также родъ славянъ; остальные армяне“. Не знаю, можно ли подъ странюю славянъ, до которой доходитъ Кавказъ, разумѣть настоящихъ славянъ, жившихъ во времена Ибн-ал-Факиха вдали отъ Кавказа. Но родъ славянъ, обитавшій на самомъ Кавказѣ, уже нѣкоторымъ образомъ не можетъ считаться истиннымъ славянскимъ племенемъ, а представляетъ какое-нибудь горское племя съ болѣе свѣтлымъ цвѣтомъ кожи сравнительно съ другими горцами.

Масуди у Гаркави Сказанія 134: „Другія обезьяны находятся въ сѣверныхъ странахъ, въ кустарникахъ и камышахъ; около земли славянъ и другихъ народовъ, тамъ живущихъ, какъ мы уже описали этотъ родъ обезьянъ и большое ихъ сходство съ человѣкомъ“. На стр. 159 Гаркави указываетъ на Димошки, который, ссылаясь на Масуди, распространяется объ обезьянахъ, водящихся въ славянскихъ земляхъ. Ибн-Шебибъ (Дорнъ М. А. VI 355), который выписываетъ Масуди, рассказываетъ про *кавказскихъ* обезьянъ. Отсюда ясно, что въ цитованномъ отрывкѣ Масудиевы славяне покрываютъ голубоглазыхъ русоволосыхъ аланъ. Только слово „камышы“ возбуждаетъ подозрѣнiе. Но, вѣроятно, здѣсь грѣшитъ Гаркави, а не Масуди. Должно быть, арабское слово, стоящее въ текстѣ Масуди, можно перевести также черезъ „(лѣсные) чащи“.

Что касается Ибн-Хордадбеха, то уже де Гуге обратилъ въ своемъ изданіи II. X. (Bibliotheca Geographorum Arabicorum. Pars Sexta 1889) на стр. XX предисловія вниманіе на то, что этотъ писатель подъ славянами, саклабъ, понимаетъ вообще сѣверные народы Европы: Его славяне обнимаютъ во всякомъ случаѣ славянскіе и германскіе народы, такъ какъ въ его исчисленіи народовъ Европы нѣтъ нигдѣ прямого указанія на германцевъ, стр. 66, 114. 116; Rome, Bordjân, les pays des Slaves et les Abar sont au nord de l'Espagne. On exporte par la mer du Maghrib des esclaves slaves, romains, français et longobardiens... Ces marchands parlent l'arabe, le persan, le romain (grec et latin), les langues franque, espagnole et slave... l'Europe, comprenant l'Espagne, les pays des Slaves, des Romains et des Francs. Если на стр. 13 (le roi des Slaves, Knâh) Ибн-Хордадбехъ имѣлъ въ виду настоящихъ славянъ, то съ другой стороны на стр. 67, подъ его славянами необходимо разумѣть по преимуществу сѣверо-германскіе народы: La mer qui s'étend au delà du pays des Slaves, et sur le bord de laquelle

est la ville de Toulia, (Tulé), n'est fréquentée par aucun navire ni bateau, et l'on n'en tire aucun produit.

Въ настоящее время нельзя болѣе сомнѣваться въ неславянской національности приволжскихъ болгаръ. Между тѣмъ Ибн-Фадланъ, лично посѣтившій землю этихъ болгаръ, ихъ постоянно называетъ славянами: царь сакалиба, страна сакалиба. Но если Реслеръ въ *Romänische Studien*: 244 пишетъ „повелитель славянъ и болгаръ“, при чемъ эти слова заключаетъ въ кавычки, то онъ вводитъ читателя въ заблужденіе, такъ какъ Ибн-Фадланъ нигдѣ не говоритъ: „царь славянъ и болгаръ“. Разъ онъ пишетъ: „царь болгаръ“, въ другомъ мѣстѣ: „эмиръ болгаръ“. Во всѣхъ же остальныхъ случаяхъ у него постоянно стоитъ выраженіе сакалиба вмѣсто болгаръ. Поэтому мы лишь вправѣ утверждать, что у Ибн-Фадлана слова сакалиба и болгары равнозначущи, тогда какъ слова „царь славянъ и болгаръ“, какъ пишетъ Реслеръ, вызываютъ совершенно ложное представленіе, будто подданные царя Адмуса состояли частью изъ славянъ, частью изъ болгаръ. Итакъ Ибн-Фадланъ отождествляетъ болгаръ, представляющихъ помѣсь пришлаго тюркскаго племени съ туземными финскими племенами, со славянами въ широкомъ смыслѣ этого слова.

Якутъ подобно Ибн-Фадлану считалъ болгаръ за славянъ, ср. Френк *Aelteste Nachrichten über die Wolga-Bulgharen* въ Мемуарахъ Императорской Академіи Наукъ, 6 серія, томъ I, 1832, стр. 565, примѣч. 1. Напрасно А. Спицынъ (*Записки Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества*. Томъ XI. Выпускъ I и II. Новая серія. Труды отдѣл. слов. и русск. археол. Книга IV. С.-Иб. 1899. О степени достовѣрности Записки Ибн-Фадлана, стр. 164) полагаетъ, что Сусанъ и Ибн-Фадланъ не могли ихъ назвать славянами, и что Якутъ просто смѣшалъ придунайскихъ болгаръ съ волжскими.

Болгары, явившіеся вскорѣ послѣ своего обращенія на поклоненіе въ Мекку, отвѣтили на вопросъ, что они за народъ, по Димешки (*Mehren*, Копенгагенъ 1874, стр. 381): un peuple qui tire son origine des Turcs et des Slaves. Между тѣмъ Френк, *Aelteste Nachrichten über die Wolga-Bulgharen*, стр. 550, переводитъ дословно: ein Volk, das zugeboren ist zwischen Türken und Slaven. Напрасно Реслеръ *Romänische Studien*. 238 прим. возражаетъ противъ такого толкованія, къ которому присоединяется Хвольсонъ (*Ибн-Даста* 89), и утверждаетъ, что предложеніе означаетъ лишь исконное жителство болгаръ между славянами и тюрками, разумѣя подъ послѣдними восточно-финскія племена. По моему мнѣнію подъ сакалиба здѣсь скрываются тузем-

ныя свѣтлорусыя племена, въ страну которыхъ съ юга вторглись тюркскіе болгары.

Царь славянъ (= нѣмцевъ) у Ибн-Адари и Маккари (Гаркави, Сказанія еврейскихъ писателей, стр. 127—128) *Ititi* это Оттонъ, называвшійся по итальянски также *Hotto*.

У Казвини крѣпостцы *Šusit* (Soest) и *Waterburuna* (Paderborn) лежатъ въ землѣ славянъ (= нѣмцевъ). Ср. Г. Якоба *Studien in arabischen Geographien* I. Berlin 1891, стр. 17.

Еврей Саадіа ал-Фаюми, умершій въ 941 году, въ своемъ арабскомъ переводѣ Пятикнижія передаетъ слово анкеназъ (нѣмцы) черезъ сакалиба (Гаркави, Дополненія къ Сказанію мусульманскаго писателя 39).

У Масуди въ Золотыхъ Лугахъ къ десяти славянскимъ племенамъ относятся также нѣмджин, нѣмцы, и сѣсія, сасы, саксы. Напрасно Марквартъ въ своихъ *Streifzüge* 122 искажаетъ *Shāshin* въ *Shēkhin* и усматриваетъ въ немъ съ сильною натяжкой чеховъ. Очевидно, Марквартъ не знаетъ извѣстной побочной формы для саксовъ, именно *Sassen*, перешедшей къ сосѣднимъ славянскимъ народамъ, полякамъ и чехамъ, на что указалъ уже Шармуа, *Relation de Mas'oudy*, стр. 384. *Sassen*, по славянски *Sasy*, прекрасно передается арабскимъ *Shāshin*. Слѣхи наименованіе Саксоніи у Идриси въ переводѣ Жюбера, 2 томъ, Парижъ 1840, стр. 373 и 381 *Sashōnia* вм. Саксонія. Даже мадьяръ, названныхъ туркъ въ отрывкѣ о славянахъ, Масуди причисляетъ къ славянамъ. Ср. арабскій Камусъ (Шармуа, 308): *Les ouvrages géographiques le (именно Shaqālibè) définissent en disant, que l'on nomme Shaqālibè le pays des Polonais (Leh), des Bohèmes (Tcheh) et des Hongrois et que, de nos jours, la Valachie et la Moldavie font également partie de cette contrée.*

Ибн-Савдъ у Абул-Феды (Шармуа, 361—363) называетъ Скандинавскій полуостровъ „островомъ славянъ“ ✓

Значеніе сакалиба, саклаба, въ смыслѣ румянолицыхъ, голубоглазыхъ, русоволосыхъ народовъ вообще, какъ-то постоянно ускользало отъ вниманія ученыхъ, занимавшихся разработкою восточныхъ источниковъ о славянахъ или пользовавшихся ими. Имѣю въ виду Ламанскаго, Котляревскаго, Хвольсона, Гаркави, Иловайскаго и другихъ. Хотя въ новѣйшее время на подобное словоупотребленіе опредѣлительно указывалъ Г. Якобъ (*Studien in arabischen Geographien* I, Berlin 1891, стр. 17 и *Welche Handelsartikel* etc. 2 изд. 1891, стр. 13—14); ср. мой нѣмецкій трудъ о Залискѣ Ибрагима ибн-Якуба, стр. 48

и 136,—все же Маревартъ, къ моему удивленію, не воспользовался имъ для поясненія восточныхъ показаній о славянахъ.

2. Русь Ибн-Хордадбега.

Историки будутъ держаться перевода де Гюе, сдѣланнаго на основаніи новооткрытой рукописи Ибн-Хордадбега, имъ же изданной въ 1889 году. Переводъ же барона Розена, помѣщенный въ Извѣстіяхъ Ал-Бекри и другихъ авторовъ о Руси и славянахъ. Часть 2. (Разысканія А. Кунника) С.-Петербургъ 1903, стр. 129—130 сдѣланъ по прежней менѣ исправной рукописи и потому непригоденъ для нашихъ цѣлей. Соответствующее мѣсто о руси Ибн-Хордадбега гласитъ въ переложеніи де Гюе на французскій языкъ слѣдующимъ образомъ въ Bibliotheca Geographorum Arabicorum edidit M. J. De Goeje. Pars Sexta. Ibn Khordâdbeh. Lugduni Batavorum 1889, стр. 115—116:

Itinéraire des marchands russes. *Итинераръ*

Les Russes, qui appartiennent aux peuples slaves, se rendent, des régions les plus éloignées de Çaklaba (le pays des Slaves), vers la mer romaine, et y vendent des peaux de castor et de renard noir, ainsi que des bœufs. Le prince des Romains prélève un dixième sur leurs marchandises. [Ibn al-Fakih ajoute: „Puis, en retournant, ils vont par mer à Samakousch (Samakars), la ville des Juifs, et de là retournent aux pays des Slaves“].—Ou bien, ils descendent le Tanaïs (Don), le fleuve des Slaves, et passent par Khamlydj, la capitale des Khahares, où le souverain du pays prélève sur eux un dixième. Là ils s'embarquent sur la mer de Djordjân (la Caspienne) et se dirigent sur tel point de la côte qu'ils ont en vue. Cette mer a 500 parasanges de diamètre. Quelquefois ils transportent leurs marchandises, à dos de chameau, de la ville de Djordjân à Bagdad. Ici les cumiques slaves leur servent d'interprètes. Ils prétendent être chrétiens et payent la capitation comme tels.

Прежде всего слѣдуетъ замѣтить, что слово русъ употреблено Ибн-Хордадбегомъ только разъ, именно въ заглавіи: „маршрутъ купцовъ русовъ“; а начало отрывка гласитъ въ дословномъ переводѣ: „и они племя изъ славянъ“. Впрочемъ, первоначальное значеніе слова dsh-n-з это—видъ, родъ, такъ что арабское предложеніе можетъ, пожалуй, имѣть и такой смыслъ: „и они видъ (родъ) славянъ“. Смотри Извѣстія ал-Бекри. Часть 2, стр. 133. Въ виду растяжимости значенія саклаба, сакалиба въ арабскомъ языкѣ, трудно сказать, имѣлъ ли

Ибн-Хордадбекъ на умѣ настоящихъ славянъ. Это тѣмъ сомнительнѣе, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ своего сочиненія Ибн-Хордадбекъ разумѣеть подъ славянами вообще народы сѣверной Европы. Ср. de Goeje *ibid.* XX: Ou 'Ibn Khordadbeh appelle ces Russes une race de Slaves, cela prouve seulement qu'il comprenait sous ce nom tous les peuples du nord de l'Europe, comme d'autres passages de son livre l'attestent aussi. Такъ, напримѣръ, на стр. 66: Rome, Bordjân, les pays des Slaves et les Abar sont au nord de l'Espagne, и на стр. 67: La mer qui s'étend au delà du pays des Slaves, et sur le bord de laquelle est la ville de Toulia, n'est fréquentée par aucun navire ni bateau, et l'on n'en tire aucun produit. Лишь въ томъ мѣстѣ, гдѣ Ибн-Хордадбекъ говоритъ о титулахъ царей земли (стр. 13), онъ безспорно имѣеть въ виду настоящихъ славянъ, какъ это явствуетъ изъ приведеннаго титула царя славянъ *le roi des Slaves kndh*. Вълѣдствіе сказаннаго вопросъ о національности руси по Ибн-Хордадбеку допускаеть разныя толкованія и въ сущности неразрѣшимъ, тѣмъ болѣе что, какъ уже упомянуто, русь встрѣчается у него всего только одинъ разъ, между тѣмъ какъ славяне упоминаются разъ восемь.

Изъ отдаленнѣйшихъ концовъ славянской земли русы направляются къ морю румскому, гдѣ повелитель *shâh-b* румовъ съ нихъ взимаетъ пошлину. По де Гуге, стр. XX, оказывается, что мѣсто сбора десятины есть Константинополь. Правильно ли это? По Ибн-Хордадбеку Константинополь лежитъ на *Иптасъ*, а не на „румскомъ“ морѣ. Подъ Иптасомъ же Ибн-Хордадбекъ понимаетъ не Черное море, а Пропонтиду съ обоями проливами: Дарданельскимъ и Босфоромъ (см. стр. 75 и 76). Что касается обозначеній у Ибн-Хордадбека морей Чернаго, Средиземнаго и Каспійскаго, то его терминологія неопредѣленная, находясь, очевидно, въ зависимости отъ тѣхъ устныхъ и письменныхъ источниковъ, которыми онъ пользовался. Средиземное море называется у него Сирійскимъ, Западнымъ и изрѣдка Румскимъ. Каспійское море, носящее у него названіе Джурджанскаго, онъ разъ (стр. 134) именуеть Хазарскимъ моремъ, каковое обозначеніе обыкновенно дается имъ морю Черному. Итакъ, возможно, что въ текстѣ о русскихъ купцахъ „румское“ море совпадаетъ съ Понтомъ Эвксинскимъ. Гардизп и Ибн-Ростехъ, извѣстія которыхъ о народахъ восточной Европы сводятся къ запискѣ, составленной около середины IX вѣка, называютъ, въ описаніи мѣстожителства мадьяръ, Черное море также моремъ румовъ. Такое именованіе Чернаго моря встрѣчается еще въ Золотыхъ Лугахъ Масуди, II, 45—46: „Вблизи царства аланъ есть

народъ по имени кашакъ, живущій между Кавказскими горами и моремъ румовъ“. Помимо формальной возможности подобнаго словоупотребленія у Ибн-Хордадбега, стѣбитъ только ближе присмотрѣться къ самому тексту: изъ отдаленнѣйшихъ концовъ славянской земли купцы-русы направляются къ „румскому“ морю,—чтобы убѣдиться въ тождественности моря „румскаго“ съ Понтомъ. Такое представленіе невольно напрашивается всякому непредубѣжденному читателю. Сравни Васильевскаго Русско-византійскія изслѣдованія. Выпускъ второй. С.-Петербургъ 1893, стр. XXVIII, гдѣ безъ всякихъ колебаній Румское море признается за море Черное. Такимъ образомъ мѣсто, гдѣ съ русскихъ купцовъ взимается пошлина, не Константинополь, а какой-нибудь приморскій городъ на сѣверномъ побережьѣ Понта. Эта гавань, по всей вѣроятности, Корсунъ на Таврическомъ полуостровѣ.

О томъ, что вольный переводъ де Гье затемняетъ смыслъ всего мѣста, можно судить по ал-Фаиху, выписывавшему Ибн-Хордадбега и сохранившему фразу, пропущенную въ дошедшемъ до насъ сокращеніи книги Ибн-Хордадбега. Она гласитъ по де-Гье: Puis, en retournant, ils vont par mer à Samakousch (Samakars), la ville des Juifs, et de là retournent aux pays des Slaves. Samakars это Самикари, въ хазарскомъ письмѣ Иосифа, Фанагорія, Таматарха. См. мои Beiträge zur Klärung orientalischer Quellen über Osteuropa въ „Bulletin de l'Académie Imperiale des Sciences de St. Pétersbourg“ V Série. Томъ XI, № 4 и 5. С.-Петербургъ 1900, стр. 283—284. По византійскому писателю Теофану (IX в.) преобладающимъ элементомъ населенія въ Фанагуріи были евреи. Слова en retournant по имѣются въ арабскомъ текстѣ, такъ что подлинный переводъ долженъ гласить: „Потомъ они идутъ по морю въ Смирш, городъ евреевъ, а оттуда возвращаются въ страны славянъ“. Изъ арабскаго контекста явствуется, что море, по которому русы плывутъ въ Смирш, есть вышеупомянутое Румское море, а такъ какъ Смирш совпадаетъ съ Таматархою, то и отсюда выходитъ, что „Румское“ море тождественно съ Понтомъ. Если мѣсто, гдѣ греки взимаютъ пошлину съ русовъ, лежитъ на сѣверномъ берегу Чернаго моря и есть, по всей вѣроятности, Корсунъ, то нѣтъ не только необходимости вставлять въ переводъ слова en retournant, а, напротивъ, такая вставка искажаетъ ясный смыслъ арабскаго текста. Русы изъ отдаленнѣйшихъ концовъ славянской страны приходятъ къ Черному морю (въ Корсунъ), гдѣ они платятъ установленную византійцами пошлину; отсюда они по этому морю плывутъ въ Таматарху, а затѣмъ отправляются тою же дорогою обратно на родину.

Обратимся теперь ко второму маршруту купцовъ-русовъ. Ou bien, ils descendent le Tanais (Don), le fleuve des Slaves, et passent par Khamlydj.... Въ 1877 году баронъ Розенъ (Извѣстія ал-Бекри. Часть 2, стр. 130) переводилъ согласно сообщенію де Гус, будто въ текстѣ стоитъ t-nis: „И если они хотятъ, они отправляются по [Танансу], рѣкѣ славянъ“, а въ примѣчаніи справедливо замѣчаетъ: „Но мнѣ эта конъектура кажется неподходящею, такъ какъ *эта* арабская транскрипція имени Танансъ совершенно несходна съ обыкновенною арабскою транскрипціею его, и *потому* сперва слѣдовало бы доказать, что такая транскрипція, дѣйствительно, была употребительна“. Къ сожалѣнію, баронъ Розенъ впоследствии (см. Записки Восточн. Отдѣленія Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества Томъ I. С.-Петербургъ 1886 стр. 225—226), по поводу новооткрытой рукописи Ибн-Хордадбеха, въ которой будто стоитъ t-nis, отказался отъ своихъ сомнѣній и вполне присоединился къ мнѣнію голландскаго арабиста. Къ сожалѣнію, и Marquart въ своемъ недавно вышедшемъ сочиненіи Osteuropäische u. ostasiatische Streifzüge 1903 (стр. 31 прим. 1, 198, 203, 352) принялъ на вѣру конъектуру de Goeje, какъ и вообще весь его переводъ этого мѣста. Имѣю замѣтить слѣдующее. Во-первыхъ, въ арабскомъ текстѣ стоятъ слово nis и такія формы, которыя можно читать на разные лады. Во-вторыхъ, въ арабской транскрипціи Танансъ пишется съ начальной буквою tā, а не tē, t-nāis (Масуди, Ибн-Ростехъ); ср. армянскую транскрипцію у Моисея Хоронскаго и сирійскую у Бар-Ебреуса. Прошу сличить передачу Дуная на арабскій языкъ: въ Тенбихѣ у Масуди, затѣмъ у Идриси и у Абулфеды. Въ-третьихъ, плывя по Дону, или въ вольномъ переводѣ де Гус, спускался по Дону, русы не могли бы попасть въ хазарскій городъ Камлиджъ, лежащій на Волгѣ. Если де Гусе, переводя: „спускаясь по Дону“, подразумѣвалъ верхнее теченіе Дона до волока между Дономъ и Волгою, то такой водный путь, на сколько мы можемъ судить по всѣмъ дошедшимъ до насъ свѣдѣніямъ, не былъ въ употребленіи. Въ древности существовало два большихъ водныхъ пути черезъ восточную Европу на югъ: по Днѣпру и по Волгѣ. Даже если пренебречь неточнымъ переводомъ де Гусе, все же недоставало бы упоминанія рѣки Волги, на нижнемъ теченіи которой, а не на Дону, лежалъ Камлиджъ. Всѣ неясности сразу устраниваются, если загадочное имя рѣки будемъ читать Atl или Itl, Atil или Itil, какъ называлась Волга у восточныхъ писателей. Рѣкою „славянскою“ она значится, оттого что по Ибн-Хордадбеку течетъ изъ страны славянъ къ хазарамъ. Въ хазарской

столицѣ Камлидѣжъ (городъ Итилъ) повелитель ся взималъ пошлину съ русскихъ купцовъ. Итакъ, Ибн-Хордадбекъ трактуетъ о двухъ различныхъ водныхъ путяхъ, ведущихъ изъ отдаленныхъ концовъ славянской земли на югъ: одинъ изъ нихъ шелъ (внизъ по Дибру) къ Черному морю, по которому русы (оглябая Таврической полуостровъ) доходили до Таматархи; а другой шелъ внизъ по Волгѣ въ Каспійское море, къ его южному побережью. На основаніи этихъ двухъ маршрутовъ можно, пожалуй, вывести заключеніе, что Ибн-Хордадбекъ представлялъ себѣ родину русовъ лежащую гдѣ-то на дальнемъ сѣверѣ на окраинахъ славянской земли вблизи верховьевъ Волги (и Дибра).

Время составленія книги Ибн-Хордадбека де Гье относитъ въ 1875 г. приблизительно къ 865 году, потомъ по просьбѣ академика Куника онъ вторично изслѣдовалъ вопросъ и приурочивалъ источникъ ко времени между 854 и 864 годами. Наконецъ, въ 1889 году де Гье пришелъ къ заключенію, что книга написана около 846 года, а потомъ пероиздана авторомъ съ дополненіями не раньше 886 года, и что маршрутъ купцовъ-русовъ содержался уже въ первомъ изданіи. На мой запросъ, сдѣланный знаменитому арабисту нѣсколько лѣтъ тому назадъ, онъ мнѣ обязательно писалъ, что онъ твердо стоитъ на своемъ мнѣніи, высказанномъ въ 1889 году. Но вотъ въ настоящее время весьма ученый и крайне остроумный изслѣдователь Марквартъ въ своемъ объемистомъ трудѣ *Osteuropäische u. ostasiatische Streifzüge* на стр. 390 положительно оспариваетъ выводы де Гье и съ полною увѣренностью утверждаетъ, что Ибн-Хордадбекъ выпустилъ только *одно* изданіе своего труда и что онъ его окончилъ не раньше 272 гаджры, т. е. не раньше 885—886 по Р. Хр. Въ послѣднемъ случаѣ правъ былъ Куникъ, никакъ не хотѣвшій примириться съ мыслью, чтобы русы Ибн-Хордадбека во времена Рюрика, или даже до него, уже пускались въ столь далекія путешествія; вопреки выводамъ ориенталистовъ (Барбье де-Менара, Гаркави, Хвольсона, де Гье) Куникъ всегда приурочивалъ описаніе движенія торговыхъ каравановъ русовъ у Ибн-Хордадбека приблизительно къ 890 году.

Въ заключеніе замѣчаю, что, какъ видно изъ предлагаемой статьи о руси у Ибн-Хордадбека, я въ настоящее время рѣшительно отказываюсь отъ своего высказаннаго въ *Beiträge zur Klärung orientalischer Schriftsteller* на стр. 284—287 домысла, что слово *Rūs* является позднѣйшею вставкою въ текстъ Ибн-Хордадбека.